

Женщина после этих слов, казалось, пришла в еще больший ужас. Она осторожно подняла взгляд на Ши Цзуна и увидела, что тот смотрит на нее сверху вниз с необычайным хладнокровием.

— Кто позволил вам прятаться? — произнес он ледяным тоном. — Отвечай честно, и я тебя пощажу.

Женщина прошептала:

— Старейшина Гун мертв. Главы трех великих семейств, узнав об этом, собрались на экстренное совещание. Они решили, что это ты убил старейшину. Ты... ты...

— Ты убил его только потому, что вернул себе память.

— Они говорят, что если ты вспомнил всё, значит, пробудился.

— Пробудившись, ты обретишь ужасающую силу и, скорее всего, перебьешь нас всех. Поэтому главы приказали нам спрятаться до тех пор, пока... до тех пор...

— До каких пор? — бесстрастно надавил Ши Цзун.

Последние капли крови отхлынули от лица женщины. Она, казалось, не решалась произнести ответ: губы дрожали, то открываясь, то смыкаясь. Наконец она взмолилась:

— Умоляю... прошу тебя, пощади моего ребенка! Если ты отпустишь ее, я расскажу всё, что знаю! Только не убивай ее!

В следующее мгновение Ши Цзун сам озвучил то, что она боялась сказать:

— До тех пор, пока они не найдут другого мастера, чтобы справиться со мной, так? Им нужно не менее пяти часов, чтобы привезти его сюда?

— Хочешь, чтобы твоя мать осталась в живых?

Ши Цзун обернулся к маленькой девочке. Та от страха рухнула на колени, и у Цзо Саньцю сердце сжалось от жалости. На его месте, играя роль Цзян Ваньэр, он бы, наверное, давно сдался.

Ши Цзун холодно оглядел девочку, затем, что-то вспомнив, повернулся к Цзо Саньцю. Погружение в эту игру было пугающе глубоким. Видя, как безжалостно Ши Цзун шаг за шагом приближается к ребенку, Цзо Саньцю не выдержал:

— Послушай... ты что вообще задумал?

Под влиянием атмосферы и самой роли Цзо Саньцю казалось, что лицо Ши Цзуна стало ледяным, а взгляд — жестоким, ничем не отличающимся от взгляда мстительного призрака.

Через пять часов три великих семейства убьют Цзян Ваньэр. Ребенок в шкафу широко раскрыл глаза и истошно закричал:

— Хочу! Умоляю, пощади нас!!!

Настроение Цзо Саньцю было крайне противоречивым. Ши Цзун же заговорил необычайно холодным голосом:

— Малышка, хочешь жить?

Но следом прозвучало нечто совсем беспощадное:

— Остальные тоже попрятались по домам, как и вы, верно?

Дав указания девочке, Ши Цзун перешел в соседнюю комнату.

— Да. Карта в этом сценарии слишком огромная. Сейчас уже десять утра. По моим прикидкам, к двум часам дня меня уничтожат. Времени на исследование катастрофически не хватает. Поэтому...

— Малышка, даю тебе десять минут. Обойди каждый дом на этих двух улицах, передай всем мои слова и вели им разделиться и отправиться к трем поместьям, чтобы сообщить тамошним людям. В противном случае...

После этих слов женщина, не выдержав ужаса, рухнула на пол без чувств.

— Мама! — вскрикнула девочка.

Ши Цзун протянул руку и почти нежно коснулся ее лба, в его глазах промелькнула легкая улыбка.

— Мне нужно, чтобы все жители богатого квартала помогли мне обыскать все комнаты в поместьях трех семейств и принесли на центральную площадь любые улики, связанные с теми четырьмя.

— Хочу... хочу!

Цзо Саньцю было невыносимо видеть, как Ши Цзун запугивает ребенка, но он ничего не мог с этим поделать.

Затем взгляд Ши Цзуна обратился к нему:

— Никто не смеет лгать мне или скрывать улики. Если я обнаружу обман, я разорву виновного на месте.

— Да. Всё произошло слишком внезапно, нам оставалось только спрятаться по домам.

— Я действительно пробудился. Но пока я никого не убиваю, я просто хочу заново узнать всех, особенно Ли Гуанжуна, Ли Гуантуна, Ли Чжаоди и Ван Чжиэня.

Играть было невероятно трудно. Ши Цзун понял, почему три семейства дали Цзян Ваньэр пять часов — теперь у него был ответ:

— Около сорока минут. И это если ехать на повозке, — ответил Цзо Саньцю.

Это были слова, которые старший господин Ли когда-то сказал Ши Цзуну. Остальные — дело десятое, но если Ши Цзун не докопается до правды, он погибнет.

Встретившись с ним взглядом, Цзо Саньцю вздрогнул и невольно отступил. Девочка тут же попятилась в шкаф, из ее глаз потекли слезы. Ши Цзун не обратил на него внимания, он равнодушно смотрел на ребенка, словно на труп.

Дело было не в том, что они хотели дать Цзян Ваньэр фору, а в том, что им требовалось время, чтобы пригласить другого мастера, столь же могущественного, как старейшина Гун.

— Срок — до двенадцати часов дня.

— Кроме того, если кто-то помнит что-то примечательное об этих четверых или замечал за ними странности — пусть тоже приходят на центральную площадь и рассказывают мне.

Заметив реакцию Цзо Саньцю, Ши Цзун приподнял бровь и безразлично спросил:

— Сколько времени у нас вчера ушло на дорогу от поместья Ли до дома Чжана?

— Я перебую вас всех.

Сценарий оказался к Ши Цзуну совсем не благосклонен. Получив в самом начале роль покойника, он с трудом переломил ход событий, но времени на исследование не осталось.

Нет времени исследовать? Весь город меня боится? Что ж, пусть тогда весь город ищет улики за меня.

Тридцать минут спустя. Резиденция Дунтянь Фуцзюй.

Ши Цзун стоял, прислонившись к сухому дереву и глядя вдаль. Влажный ветер трепал пряди волос у него на лбу, и в хрупком облике Цзян Ваньэр он казался совсем немощным. Рядом доносилось пыхтение — это Цзо Саньцю работал мотыгой. Почва здесь была неровной, словно что-то скрывала, и он решил копать.

Пока он работал, он время от времени поглядывал на Ши Цзуна. Его одолевали страх и возмущение: Ши Цзун ничего не делал, но при этом выглядел таким скорбным — это ужасно раздражало. Впрочем, жаловаться он не смел: и Ши Цзун, и Цзян Ваньэр казались ему одинаково пугающими.

Но что это за фокусы он продемонстрировал? Три семейства охотятся на него, любой другой на его месте забился бы в щель, а он идет им навстречу и угрожает? Еще с тех пор, как он наложил любовное проклятие на старейшину Гуна, Цзо Саньцю был поражен его методами. Он и представить не мог, что в игре можно так измываться над NPC.

Ши Цзун зевнул, перехватил взгляд Цзо Саньцю и успокоил его:

— Не бойся меня.

Цзо Саньцю закатил глаза и промолчал.

— Я просто применил маленькую хитрость, чтобы сэкономить всем время, — добавил Ши Цзун.

— ... — Цзо Саньцю не нашел что ответить.

В ходе поисков Цзо Саньцю выяснил, что старейшину Гуна пригласили в город Долголетия только в прошлом году. Вещей у него было немного: даосское облачение, юньнаньский бубен, колокольчики, хрустальный шар, карты Таро. Некоторые предметы относились к даосизму, другие — к шаманизму, третьи напоминали черную магию.

Кроме того, Цзо Саньцю нашел путевой дневник. Судя по записям, старейшина изучал даосизм в горах Маошань, практиковал в Тибете и Индии, посещал северо-восток, чтобы учиться у шаманов. Его вероисповедание было загадкой, знания — хаотичными, но одно было ясно: он умел общаться с миром духов и управлять душами.

Последней важной уликой стали описания двух техник в одной из рукописей:

Название техники: Массив переписывания памяти.

Применение: люди, призраки, небожители, животные; любое существо, обладающее душой, может быть изменено этим массивом.

Эффект: даже могущественный небожитель или злой дух, попав под действие массива, начнет считать себя обычным человеком и лишится всех сил. Этот массив не только меняет память, но и полностью преображает личность.

Важное примечание: когда человек восстанавливает память, это означает «пробуждение». После пробуждения он вернет свою прежнюю силу...

Название техники: Массив восстановления памяти.

Эффект: нейтрализует действие массива переписывания памяти, возвращая человеку нормальную память...

Больше в резиденции Дунтянь Фуцзюй ничего не нашлось. Раз эти улики достались Цзо Саньцю, значит, остальные игроки даже не удосужились тщательно обыскать это место. Очевидно, они и так знали о происхождении старейшины Гуна. По крайней мере, три бывших мужа Цзян Ваньэр — точно.

Цзо Саньцю подумал, что теперь, похоже, только он один, кроме самой Цзян Ваньэр, остается под влиянием массива переписывания памяти. Если бы он успешно женился на ней, то, вероятно, как и те трое, попал бы под действие массива восстановления памяти и узнал бы значительную часть правды.

Обыскав всё, они покинули резиденцию. Улик, связанных с любовным проклятием, здесь не было. Похоже, старейшина Гун специализировался на духах и изменении памяти, но в зельях не разбирался. Неудивительно, что он так легко сам стал жертвой проклятия.

Выйдя из резиденции, Ши Цзун направился к торговой улице. Цзо Саньцю поспешил за ним:

— Что мы будем искать дальше?

— Информация об игроках уже собирается NPC, — ответил Ши Цзун. — Теперь нужно найти то, что связано с предысторией. У меня нет конкретной цели, просто заглянем в каждый дом. Может, что-то обнаружим.

Цзо Саньцю догнал его и через некоторое время произнес:

— У меня появилась догадка.

— О? Рассказывай, — равнодушно отозвался Ши Цзун.

Цзо Саньцю покосился на него:

— Как думаешь, свадебная церемония — это не что иное, как жертвоприношение?

Ши Цзун остался бесстрастен:

— Развивай мысль.

Цзо Саньцю сглотнул:

— Смотри: все, кто на тебе женился, — молодые красавцы из трех великих семейств, занимающие высокое положение. А ты — злой дух, погубивший множество жизней. Я подумал, может, старейшина Гун пытается усмирить твою ярость с помощью любви?

Цзо Саньцю уже знал от Ши Цзуна о существовании Е Юньфэна. Чем больше он думал, тем логичнее казалась его теория:

— Ты родилась в бедняцком квартале, служила в доме Е и полюбила Е Юньфэна. Но между вами была пропасть, родители Е не дали согласия, заставили вас расстаться. А потом... может, Е Юньфэн послушался их и бросил тебя... Нет, может, он убил тебя, чтобы заставить уйти, и ты, движимая ненавистью, превратилась в духа и вырезала всю семью Е.

Выложив эту мелодраматическую историю, Цзо Саньцю продолжил:

— Уничтожив семью Е, ты захотела убить всех в городе, и три семейства поспешили нанять старейшину Гуна. Корень твоего безумия — любовь, которую ты не смогла получить, поэтому три семьи приносят тебе в жертву своих молодых мужчин, чтобы купить мир для всего города. Вот почему старший господин, второй господин и молодой господин Ван погибали один за другим после свадьбы с тобой. Мы, четверо мужчин, конечно, не хотели бы жениться на призраке и становиться жертвами, поэтому нам стерли память и наложили любовное проклятие, чтобы мы влюбились в тебя с первого взгляда. Ну как, моя теория безупречна? Все сходится!

Ши Цзун остановился и посмотрел на него:

— Занятно. Но есть сомнения. Во-первых, я по-прежнему считаю, что те трое не умерли по-настоящему. Во-вторых, они были обходительны до свадьбы, но резко менялись после — значит, старейшина Гун возвращал им память. Если это жертвоприношение, зачем им память? В-третьих, если бы это было жертвоприношение, трем семьям было бы проще усыновить мальчиков из нищих кварталов. Но что мы видим? У семьи Ли всего два сына, и они отдали обоих. Семьи Ван и Чжан отдали своих единственных наследников. Стали бы влиятельные главы семейств совершать такие жертвы, обрекая свой род на вымирание? Нелогично.

Поразмыслив, Цзо Саньцю поник:

— Да... ты прав.

Ши Цзун утешил его:

— Не торопись. Продолжим поиски. Думаю, мы близки к истине.

В течение следующих часов они обошли несколько лавок. Зайдя в одну из них, Ши Цзун огляделся и спросил:

— Ты здесь уже давно. Заметил что-нибудь странное?

Цзо Саньцю почесал затылок:

— Странное? Да тут всё странное!

— Здесь нет календарей, — сказал Ши Цзун. — Я не видел ни одного календаря или предмета, связанного с датами. По-твоему, какой сейчас год?

— 1938-й, — ответил Цзо Саньцю. — Я родился в 1916-м, мне двадцать два.

— Хм, — кивнул Ши Цзун. — Я тоже так думаю. Но ты помнишь записи о любовном проклятии? Там сказано, что тебе уже тридцать два. Так что... возможно, сейчас на самом деле 1948 год.

Цзо Саньцю схватился за голову:

— У меня уже всё плывет. Я ничего не знаю: ни про проклятие, ни про семью Е, ни про то, что вообще творится в этом городе. Я в таком же неведении, как и ты.

Они зашли в еще один дом. Обыскав его, Ши Цзун поманил Цзо Саньцю:

— Взгляни на это.

Он нашел предсмертную записку:

«Благодаря этой распутной девке по фамилии Цзян, никто в городе Долголетия не доживает до тридцати пяти. Через три дня мой день рождения, и это будет день моей смерти. Отец, пожалуйста, сожги мое тело и развей прах, где хочешь. Я хочу, чтобы ветер унес мой пепел. Может, в следующей жизни мне не придется жить на этой проклятой земле».

<http://bllate.org/book/21417/2187046>